

Цзин Чжун находился в критическом состоянии и, как врач, Юй Цзинь Нянь не осмеливался покидать его, поэтому в течение двух дней он оставался в небольшом дворике. На третий день после рассвета Юй Цзинь Нянь варил на кухне кашу, когда вошел А-Чунь с затуманенными глазами, принялся и сказал:

- Пахнет хорошо, запах таро.

Юй Цзинь Нянь улыбнулся и спросил:

- А-Чунь любит таро?

А-Чунь кивнул и подвинул маленький табурет, чтобы сесть у двери, он с улыбкой смотрел на Юй Цзинь Няня, терпеливо ожидая кашу, и сказал:

- Да, таро - самая лучшая еда. Когда я был маленьким, я выпрашивал еду на улице со своим братом, иногда я мог выпросить два таро, они все пахли особенно хорошо!

Выпрашивал еду? Юй Цзинь Нянь взглянул на большой особняк и задался вопросом:

- А-Чунь очень богат, так почему ты должен ходить просить еду?

После тщательного обдумывания круглое лицо А-Чуня горько нахмурилось, он, похоже, не знал причины и его маленький мозг не мог разобраться в этом, поэтому он просто рассказал историю из давних времен:

- Ну... А-Чунь жил в месте, которое было таким холодным, люди там постоянно менялись, и А-Чунь не знал, куда они девались. Люди постоянно плакали, когда спали ночью, и им приходилось ходить и петь людям днем, с утра до вечера. Они сказали, что у А-Чуня хороший голос, и попросили меня тоже спеть, но я не мог петь, поэтому они избили меня....

Аромат донесся до носа А-Чуня, и он облизал губы, глядя, как в кастрюле варится сладкая каша из желтой кукурузной крупы и нарезанного кубиками таро.

Крупа была замочена накануне вечером, и сегодня ее варили, пока она не стала мягкой и нежной, а когда она была почти готова, Юй Цзинь Нянь добавил холодный таро, который А-Чунь сварил накануне, очистив его и нарезав кубиками. Кондже - это сущность крупы, поэтому вода не должна отделяться от крупы, а крупа от воды. Когда эти два компонента находятся в полной гармонии, каша получается мягкой и гладкой. Такая каша - самая лучшая.

Юй Цзинь Нянь высыпал нарезанный кубиками таро в кастрюлю и через мгновение немного помял его круглой стороной половника, а затем добавил сахар по вкусу. После этого он наполнил чашку и принес ее сидевшему на корточках молодому человеку. Он не перебил его, но спросил:

- А-Чунь раньше пел песни?

А-Чунь приоткрыл рот, а в его глазах появилась странная тоска:.

- А-Чунь не знает... но А-Чунь изо всех сил старался не быть избитым и усердно пел, потому что те, кто хорошо пел, жили в больших теплых комнатах. А-Чунь видел, что пока ты позволяешь людям спать на твоём теле всю ночь, у тебя может быть много денег, и не придется мерзнуть!

Юй Цзинь Нянь опешил. Неужели это были не просто обычные третьесортные актеры, но еще и сутенеры? Он почувствовал, как холодок пробежал по его телу, когда он подумал об этом, и спросил:

- А потом?

- Ну, а потом они надели на А-Чуня красивое платье и заставили А-Чуня стоять на большой сцене и петь, - он вытянул руку и жестом показал, - Примерно вот такого размера. Нет, это было немного больше... Несколько богачей под сценой бросали серебро А-Чуню и сказали, что хотят выкупить меня. Они так сильно обидели А-Чуня....

Юй Цзинь Нянь протянул руку и потрепал А-Чуня по лицу, подумав, что, к счастью, он был маленьким дурачком и не понимал, о чем толкуют красноречивые глашатаи, и тем более не в состоянии был понять, что эти люди дали ему красивые одежды не для того, чтобы быть с ним любезными, а чтобы поднять его в цене.

Глаза А-Чуня загорелись, как будто вспоминая что-то счастливое, когда он сказал:

- А потом пришел брат! Он был так хорош, что ударил богатого старика и забрал А-Чуня.

- Сколько лет было А-Чуню в то время? - Юй Цзинь Нянь также принес себе чашку каши и принялся болтать с ним, - Сколько лет А-Чуню сейчас?

- А-Чунь знает это! - парень начал загибать пальцы, - А-Чуню было десять лет, когда появился брат, а сейчас А-Чуню девятнадцать!

Юй Цзинь Нянь чуть не выплюнул полный рот каши, он подавился и сильно закашлялся. Что, этому глупому маленькому мальчику уже девятнадцать?

Маленький дурачок всегда говорил то, что приходило ему в голову, без всякой логики. Но когда речь заходила о Цзинь Чжуне, он как будто все понимал и помнил каждую деталь.

Он сказал:

- Брат купил А-Чуню новую одежду, повел А-Чуня на ужин в хороший ресторан и пил вино - это было нехорошо, - он прокомментировал еду, которую ел, и вино, которое пил в тот день, прежде чем продолжить, - Потом деньги закончились, и мы вместе просили еду на улице.

А-Чунь не испытывал неприязни к выпрашиванию еды, наоборот, он был очень счастлив:

- Я побывал в стольких местах! Кстати, ты когда-нибудь видел большую красную реку?

Юй Цзинь Нянь покачал головой:

- Нет, не видел.

А-Чунь гордо выпятил грудь:

- А я видел, она красная! И трава, которая пахнет особенно хорошо, и песок, который выглядит как снег и может даже похоронить человека... А-Чунь видел все это!

Юй Цзинь Нянь повел его дальше:

- Тогда как вы оказались здесь?

А-Чунь моргнул, сделал глоток сладкой каши из таро в своей чашке и пробормотал:

- Я тоже не помню. Когда я просил еду, мой брат не ел ее и отдавал все А-Чуню... Брат всегда говорил, что он сделал что-то плохое в прошлом и не заслуживает есть хорошую еду.

- Потом, когда мы пришли сюда, А-Чунь заболел. В тот день шел сильный снег, и мой брат долго плакал, обнимая А-Чуня и кланяясь людям повсюду... - сам А-Чунь смутно помнил о своей болезни и вспоминал лишь приблизительно, - Потом... А потом мы оказались здесь. Брат вдруг сказал, что не хочет просить еду, сначала он толкал мельницы для людей и носил рис в доках, потом, когда заработал деньги, пошел продавать шелк...

Сказав это, А-Чунь поставил свою чашку и побежал взять шелковый цветок, чтобы показать Юй Цзинь Няню:

- Смотри, тетя в переулке научила А-Чуня делать шелковые цветы. А-Чунь такой умный, он научился этому в мгновение ока! А-Чунь такой же умный, как и брат, и я даже продал шелковый цветок, чтобы нанять врача для лечения своего брата!

Этот глупый мальчик думал, что пригласил его за шелковый цветок. Юй Цзинь Нянь беспомощно улыбнулся:

- Да, да, А-Чунь самый умный, давай ешь кашу.

Глядя на внешность А-Чуня, его милое розовое лицо, можно сказать, что он похож на снежную куклу. Если бы он сам не упомянул об этом, Юй Цзинь Нян никогда бы не подумал, что он прожил жизнь, выпрашивая еду на улицах. Похоже, что Цзин Чжун действительно заботился об А-Чуне, чтобы создать такую беззаботную жизнь для маленького глупого мальчика, который ничего не знает о мире и не понимает человеческих чувств.

Когда А-Чунь доел свою кашу, он также предложил чашку своему брату. Юй Цзинь Нян боялся, что Цзин Чжуна еще лихорадит и ему будет трудно глотать, поэтому он сделал немного овощного сока, добавил сахар и смешал все с молоком, чтобы дать ему выпить.

А-Чунь с благодарностью взял молочный сироп и побежал обратно в комнату, чтобы посидеть с братом. Юй Цзинь Нян наконец-то смог выкроить немного времени из своего напряженного графика, чтобы сесть и выпить глоток горячей каши ...

К сожалению, не успел он доесть свою чашку, как услышал, что А-Чунь поспешно подбежал, открыл дверь и крикнул:

- От брата воняет!

Юй Цзинь Нян встал и пошел его проведать. Когда он открыл дверь, его встретил неприятный запах - это были испражнения Цзин Чжуна.

Пять жидкостей почек открывают тело и два инь, и если два кишечника не работают, вода в почках истощается. У Цзин Чжуна уже много дней не было никаких испражнений, но сегодня задняя часть его тела наконец-то очистилась.

После повторного осмотра и проверки температуры тела пациента его руки уже не были такими горячими, как накануне. Дрожь в правой руке утихла. Его пульс все еще был напряженным, а язык был красным и слегка жирным. Он все еще был без сознания, поэтому Юй Цзинь Нян приготовил теплый суп для желчи Хуанлянь*, чтобы очистить мокроту и жар, и использовал порошок Юшудан*, чтобы промыть горло.

Этот порошок Юшудан был известен как нефритовая пилюля Тайи Цзыцзинь Дань. Считается, что она лечит все виды заболеваний. Это формула даосской медицины, а даосские врачи более загадочны, чем конфуцианские. Обычно мастеров-даосов описывали как людей с детским лицом, романтических и волшебных, а их лекарственные рецепты часто сопровождаются туманными и расплывчатыми легендами.

Дао делится на восемь триграмм - Цянь, Чжэнь, Кань, Бургун, Кунь, Сюнь, Ли и Туй - и даосские медицинские рецепты, таким образом, делятся на восемь категорий. Юшудан является одной из триграмм Сюнь в даосских медицинских рецептах. Поскольку Сюнь - это ветер, а ветер хорош в движении и изменении, большинство сильных и стремительно

развивающихся болезней, которые двигает ветер, относятся к категории Сюнь Гуа, и, естественно, Юшудан входит в их число. Его рецепт снимает боль, разгоняет мокроту и изгоняет грязь, устраняет карбункулы и миазмы. Он всегда творит чудеса.

Юй Цзинь Нянь взял кисть и написал на бумаге рецепт. После того, как он выписал две-три травы, он почесал голову и не смог писать дальше. Он нацарапал на бумаге несколько иероглифов и сомневался, как написать слово «алебарда».

Когда он повернул голову, во двор вошел Цзи Хун, неся в руке небольшую коробку с едой.

Словно увидев спасителя, Юй Цзинь Нянь бросился приветствовать его, взял коробку с едой и радостно сказал:

- Что привело тебя сюда?

Цзи Хун сказал:

- Ты не возвращался в лапшичную уже два дня, поэтому Цинь Хуань беспокоилась, что ты голоден, и приготовила для тебя булочки на пару, - он вдруг поднял руку и стер пальцем черную тушь с лица Юй Цзинь Няня, покачал головой и сказал, - Почему у тебя все лицо в пятнах?

Булочка была начинена редиской и фаршем. Юй Цзинь Нянь действительно был очень голоден, он схватил булочку и вгрызся в нее. Когда он услышал, вопрос Цзи Хуна, он понял, что у него на руках все еще были чернила - два измазанных черных пальца были прижаты к мягкой, горячей, белой булочке:

- Упс, я забыл ...

- Такой небрежный.

Цзи Хун сказал ему взять еще одну чистую булочку, но юноша рассмеялся:

- Зачем тратить ее впустую, чернила - тоже лекарство.

Цзи Хун увидел, что он действительно доел чернильную булочку, и беспомощно сказал:

- В твоих глазах все, что хорошо пахнет и плохо воняет, является лекарством, - он вытащил из рукава белый шелковый платок и промокнул его в воде и вытер юноше лицо и пальцы.

Вода из колодца была такой холодной, что Юй Цзинь Нянь закрыл один глаз и тихо спросил:

- Ты не сможешь мне снова написать рецепт? Я не хотел тебя беспокоить... - он смутился.

Цзи Хун спросил:

- Почему?

Юй Цзинь Нянь пробормотал:

- Ты несчастлив, когда видишь его, и ты должен быть еще более недоволен, когда видишь, что я выписываю ему лекарства. Будет лучше не видеть его и не беспокоиться о нем.

- Как поживает этот человек? - Цзи Хун взглянул на комнату, где находился Цзин Чжун, на мгновение отвел взгляд и склонил голову, - Вторая Сестра и Суй Суй не видели тебя уже несколько дней. Они обе скучают по тебе так сильно, что спрашивают, когда ты вернешься домой

Юй Цзинь Нянь поспешно сказал:

- Он уже значительно лучше и должен быть в состоянии проснуться после приема сегодняшнего лекарства. Когда его состояние стабилизируется, я просто попрошу их обратиться к другому врачу. Сегодня я пойду домой с тобой.

Цзи Хун равнодушно кивнул:

- Мне неудобно заходить, сходи и принеси тушь и кисть.

.....

Когда рецепт был составлен, Юй Цзинь Нянь дал еще несколько советов А-Чуню и сказал пригласить другого врача. А-Чунь был подавлен, когда услышал это, но хотя он был немного глуп, он все еще что-то понимал и не заставлял Юй Цзинь Няня продолжать лечить Цзин Чжуна. Он проводил Юй Цзинь Няня и Цзи Хуна до двери, теребя в руках рецепт. Он не знал, как назвать Юй Цзинь Няня, Цзин Чжун не научил его этому, поэтому он прошептал:

- Ты, ты ...

Хотя Юй Цзинь Нянь уже знал, что этот глупый мальчишка на самом деле на два года старше его, он не смог удержаться и серьезно сказал:

- Зови меня братом Сяо Няном.

Глупый А-Чунь честно кивнул:

- Брат Сяо Нян.

Он внимательно посмотрел на стоявшего сбоку Цзи Хуна, несколько раз схватил угол своей рубашки, опустил голову и с тревогой сказал:

- Брат Сяо Нян, мой брат сказал, что сделал что-то не так. А-Чунь знает, что это нехорошо. Когда А-Чунь делал что-то не так, брат также наказывал А-Чуня, и А-Чунь исправлялся. Когда я исправлялся, брат все равно целовал А-Чуня... брат лучший для А-Чуня, А-Чунь любит брата...

Юй Цзинь Нян выслушал эту бессвязную речь, не понимая, что он на самом деле имел в виду. Он наклонился и спросил:

- Что хочет сказать А-Чунь?

А-Чунь энергично сжал руку. На его руке все еще была рана, полученная, когда он оттолкнул меч Цзи Хуна, и хотя она уже зарубцевалась, она все еще болела и чесалась. Если бы все было как раньше, он уже был бы избалован в объятиях своего брата, но теперь его брат болен и не может встать. Он должен позаботиться о нем.

Он не знал, как продавать шелк, поэтому делал шелковые цветы из оставшихся дома обрывков шелка и продавал их. Он не знал, к какому врачу обратиться, поэтому он спрашивал у всех на улицах. Когда он наткнулся на Юй Цзинь Няна, который мог спасти брату жизнь, он должен был уговорить его прийти к брату, даже если бы ему пришлось отдать ему всю корзину шелковых цветов, которую он сделал своими руками.

Без своего брата он сознательно считал себя опорой этой семьи.

А-Чунь поднял глаза и серьезно спросил Юй Цзинь Няна:

- Если А-Чунь сделал что-то не так, но исправился, брат все равно будет добр к А-Чуню. Если брат сделал что-то не так, разве он не может это исправить?

Возможно, именно потому, что А-Чунь так мало знал о мире, он был особенно проницателен в некоторых вопросах. Он мог выражать свои сомнения более прямо и без обвиняков. Он был подобен листу белой бумаги, который тщательно оберегается, так что его невозможно испачкать.

Юй Цзинь Нян на мгновение замер и обратил свой взор к Цзи Хуну за помощью, но Цзи Хун отвернулся и вышел из двери во двор, ожидая его на каменной мостовой со сложенными за спиной руками.

Юй Цзинь Нян слегка улыбнулся в сторону А-Чуня и мягко сказал:

- А-Чунь, не все ошибки в этом мире можно простить, если их исправить. Есть некоторые ошибки, которые, совершив однажды, невозможно исправить в течение всей жизни. А-Чунь еще молод, ничего страшного, если ты не понимаешь. Если твой брат проснется, скажи ему эти слова, он обязательно поймет.

А-Чунь кивнул, как будто понял. Юй Цзинь Нян попрощался с ним и повернулся, чтобы побежать к Цзи Хуну.

Несколько цветущих деревьев росли во дворах по обе стороны переулка, их ветви проникали за заборы, разбивая солнечный свет и оставляя его пестрыми пятнами на неровных плитах из голубого камня.

По переулку шел молодой человек, обеими руками сжимая коробку с едой. Он слегка запрокинул голову, чтобы посмотреть на облака в небе. Свет от облаков прошел сквозь его глаза, отчего янтарные зрачки казались безупречно чистыми.

Цзи Хуну нравились его безупречные глаза. Он протянул руку, чтобы накрыть их, и сказал:

- Следи за дорогой. Может, пообщавшись с А-Чунем, ты тоже стал дурачком?

Юй Цзинь Нян моргнул под его ладонью и ответил:

- А-Чунь немного глуп, но на самом деле он довольно умен.

Его ресницы пощекотали ладонь и Цзи Хун отдернул руку:

- Разве эти слова не противоречат друг другу?

- В самом деле? - Юй Цзинь Нян задумался на мгновение и добавил, - А-Хун немного холоден, но он все еще довольно нежен - разве это не противоречит друг другу?

Цзи Хун не знал, что на это ответить, поэтому просто промолчал.

Юй Цзинь Нян склонился к его плечу и прошептал «спасибо».

В этот момент внезапно появились несколько женщин и пригласили их посмотреть ткани во дворе, поэтому Цзи Хун не услышал, что сказал Юй Цзинь Нян, и переспросил :

- Что?

Вдвоем им удалось избавиться от продавщиц тканей и они вместе вышли из перулка Софлора. Только тогда Юй Цзинь Нянь перевел дух и продолжил:

- Когда я был ребенком, я был очень неуверенным в себе. Мне всегда хотелось компании. Каждый день я спрашивал отца, вернется ли он к ужину, чтобы поесть со мной.

Услышав, как он говорит о прошлом, Цзи Хун внимательно посмотрел на него.

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Папа каждый день обещал это, но я часто целыми днями никого не видел. Он возвращался только поздно вечером. Я был дома совсем один. Было темно, и я не осмеливался спросить его, куда он уходит. Я боялся, что он сочтет меня раздражающим и бросит.

Люди из династии Да Ся превыше всего ценят родословную. Цзи Хун сказал:

- Поскольку ты единственный ребенок в своей семье, а в семье есть только одна линия, как они могли тебя бросить?

Юй Цзинь Нянь улыбнулся:

- Потому что я не из семьи Юй, отец подобрал меня.

Шаги Цзи Хуна затихли. Внезапно он понял, что потерял самообладание и сделал два быстрых шага, чтобы догнать молодого человека, но продолжал думать об этом.

- Позже я узнал, что отец был слишком занят лечением больных и спасением людей. У него не было времени вернуться, чтобы поесть со мной.

Юй Цзинь Нянь нес перед собой коробку с едой. Когда он шел мелкими шажками, он то и дело ударял коленом о деревянный ящик.

- Хотя я тоже был несчастлив, но все же, как и А-Чунь, я терпеливо ждал дома. Пока однажды, когда я вышел один, чтобы продать кое-что, меня не сбила машина... карета, и мне наложили много швов на голову.

Цзи Хун видел сцену зашивания костей и кожи Цинь Хуань, поэтому он, естественно, подумал, что «швы» считаются чрезвычайно серьезной болезнью, и его сердце внезапно сжалось, когда он подсознательно посмотрел на затылок юноши и спросил:

- А что случилось потом.

Юй Цзинь Нянь пожал плечами:

- К сожалению, у человека, управлявшего каретой, внезапно случился инсульт, и отец оставил меня с остальными и пошел спасать его.

Цзи Хун протянул руку и Юй Цзинь Нянь не уклонился. Они естественно держали друг друга за руки. Он улыбнулся Цзи Хуну и сказал:

- В то время я много плакал. Я был так расстроен, что даже не мог есть. Я говорил, что он ударил меня, это была его вина. Почему отец сначала позаботился о нем, а не пришел ко мне? Тогда отец привел меня в кабинет и спросил, что за надпись висит на стене.

Цзи Хун спросил:

- И что там было?

- Это был семейный девиз Юй, состоящий из семи слов, - Юй Цзинь Нянь процитировал слово в слово, - Благосклонное сердце целителя. Щедрая добродетель помогать живым. С того дня отец начал обучать меня искусству врачевания. Он сказал мне, что для того, чтобы стать врачом, не нужно обладать умением возвращать мертвых к жизни, но нужно иметь доброе сердце, чтобы спасти людей. В противном случае я не заслуживаю быть врачом и не достоин унаследовать традиции семьи Юй.

Рука Юй Цзинь Нянь осторожно сжала пальцы Цзи Хуна. Он опустил глаза и прошептал:

- Я был сыном своего отца и я до сих пор не понимаю его. Мы с тобой не являемся родственниками друг друга и это дело касается твоего второго брата. Мне повезло, что мы не расстались из-за этого. Это благословение всех благословений ... Так что спасибо тебе, А-Хун...

Цзи Хун слегка наклонил голову. Солнечный свет упал на лицо молодого человека, и он выглядел таким ярким и красивым, что хотелось прикоснуться к нему и обнять.

Хотя он все еще ненавидел тот факт, что Цзинь Чжун предал своего хозяина, и не собирался прощать его, но он не желал мешать Юй Цзинь Нянь лечить его.

Есть люди близкие и далекие. Если человек отдаляется от своих близких, разве это не будет болезненно для него и выгодно для врагов? По сравнению с охранником, бросившим своего господина, потерю такого нежного и доброго юноши можно рассматривать как главную боль в жизни.

Цзи Хун взял его за руку, но не стал продолжать разговор на эту тему, лишь слабо произнес «хм» и сказал:

- Цин Хуань вчера собрала немного бразений* у кромки воды, она очень нежная, поэтому она попросила меня спросить тебя, как ее приготовить.

Юй Цзинь Нянь не ожидал, что он так быстро сменит тему, и надолго застыл. Лишь спустя долгое время он пришел в себя и спросил:

- У нас дома есть грибы?

- Похоже, что да, - сказал Цзи Хун.

Разговаривая, они свернули на улицу, которая вела к лапшичной. Юй Цзинь Нянь обратил внимание на продавца крабов на обочине улицы. Он улыбнулся, хлопнул в ладоши и решил:

- Давай приготовим Дао Си Мэй Тан, Суп из Четырех Красавиц*!

Цзи Хун уже собирался спросить, что это за четыре красавицы и из каких ингредиентов они сделаны, как вдруг мимо него прошла фигура и послышался смутно знакомый запах одежды.

Он подсознательно повернул голову и увидел, что человек присел на корточки перед лотком с крабами, переворачивает крабов как эксперт и хмуро спрашивает у продавца:

- Сколько стоит этот краб? Есть самки крабов?

- Третий молодой мастер Мин? - Цзи Хун только взглянул на это, и у него появилось плохое предчувствие, поэтому он мгновенно отвернулся, удерживая Юй Цзинь Няня и направляясь к другой стороне улицы.

- Эй! Эй, эй, ты, подожди!

Вокруг них было шумно, но по какой-то причине третий молодой мастер Мин заметил этих двоих из толпы. Как будто увидев что-то редкое, его глаза засияли. Он даже не захотел взвешивать крабов и бросил их обратно в корзину, вытер руки об одежду и погнался за ними.

Он был быстр и за три шага оказался перед Цзи Хуном. Он остановил его рукой и оглядел его с ног до головы, а затем задумчиво постучал себя веером по голове. Затем его осенило, но после секундного замешательства он засомневался:

- Ах! Ты, ты... Цзи...

- Моя фамилия Ван, предполагаю, что господин обознался, - холодно прервал его Цзи Хун.

Третий молодой мастер Мин застыл, подавляя сомнения в себе, и сказал:

- А? Неужели я действительно ошибся ...

Юй Цзинь Нянь оказался между ними и не знал, что делать. Он посмотрел на Цзи Хуна, а затем на другого джентльмена в свежей одежде, который выглядел смущенным, и подумал: «Ну, боюсь, что этот безымянный джентльмен не ошибся».

Цзи Хун от испуга снова назвался фамилией Ван?

*Кукурузна каша с таро

* Хуанлянь - это отвар китайских трав, включая бамбуковую стружку, горький апельсин, пинеллию тройчатую, кожуру мандарина, солодку, имбирь и гриб фулин. Обладает эффектом регулирования ци и рассасывания флегмы.

*Юшудан - это лечебное блюдо, приготовленное из горной цихлиды и семян пятилистника в качестве основных ингредиентов.

* Бразения — монотипный род многолетних водных растений с плавающими листьями

*Суп «Четыре красавицы Цзяфу» - основные ингредиенты: рыба, юньнаньские грибы мацутакэ, юньский желтый речной краб, бразения

<http://bllate.org/book/13608/1206853>